

На каждое колкое слово, на каждый ледяной взгляд, что жёг кожу, нервы Се Вейчжао отзывались острой болью. Он лишь молча молил небо, чтобы Чжао Юйяо поскорее пресытился его телом.

Сидя на кровати, Се Вейчжао стащил с себя одежду и посмотрел на Чжао Юйяо с едва уловимым вызовом.

— Если собрались что-то делать, начинайте, — произнес он, не скрывая насмешливых ноток в голосе. — К чему Регенту тратить время на пустые разговоры?

Бегства всё равно не было, и уж лучше закончить всё как можно скорее, чем изматывать себя бесконечной борьбой.

— Кажется, телохранитель Се всё для себя решил. А я-то думал, твоя гордость позволит тебе продержаться дольше.

Чжао Юйяо окинул взглядом крепкое, жилистое тело юноши. Каждая мышца была словно выточена: ни грамма лишнего, но и никакой слабости. Его взгляд был почти осязаем, и там, где он проходил, по молодой коже пробегала мелкая дрожь.

— Регент — это нож и разделочная доска, а я — лишь рыба на блюде. Даже если я стану сопротивляться до смерти, разве у вас не найдётся тысячи способов сломить меня?

Се Вейчжао подавил вспыхнувшее чувство стыда и гнева, заставив себя склонить голову:

— Я лишь прошу Регента не гневаться на Императора и Вдовствующую императрицу из-за моих проступков.

Чжао Юйяо внимательно посмотрел на него. В этом дворце все гнались за славой и выгодой, все умели приспособливаться и предавать, едва почуяв перемену ветра. Кто бы мог подумать, что рядом с беспомощным марионеточным императором окажется человек, готовый ради него пойти в огонь и в воду. Сам же Чжао Юйяо, всю жизнь плетя интриги и захватив безграничную власть, так и не встретил никого, кому мог бы довериться.

Неожиданно в сердце шевельнулась зависть к Императору. В голове вдруг мелькнула мысль: а что, если оставить этого человека при себе навсегда?

— И что такого есть в Императоре, что ты так предан ему?

— Служить Императору — долг телохранителя, причин для этого не требуется.

— Ха... — Чжао Юйяо холодно усмехнулся. — Твоя верность достойна восхищения. Что ж,

посмотрим, как далеко ты сможешь зайти ради него.

Высокая, статная фигура нависла над Се Вейчжао, запирая его в тесном пространстве кровати. Тот почувствовал, как воздух вокруг сгустился, став ледяным и удушливым. Гордый юноша теперь лежал перед ним, покорный, но с глазами, полными мучительного унижения. Он низко опустил голову, дрожащими ресницами стараясь спрятать взгляд от хищного внимания Регента. Тело Се Вейчжао, скованное страхом и стыдом, застыло, словно деревянное.

Чжао Юйяо коснулся ладонью напряжённой кожи, вызывая у юноши невольную дрожь. Его пальцы с силой надавили на поясницу, где уже расплывался синяк.

— С-с... — Се Вейчжао не удержался и болезненно выдохнул.

Ранее, во время схватки, один из личных телохранителей Регента приложился к его пояснице — удар был наполнен внутренней энергией, и травма оказалась серьёзной. Чжао Юйяо заметил, что на бледном теле юноши рассыпано немало синяков, оставшихся после стычки. Взгляд его задержался на лице Се Вейчжао: кожа на щеках горела неестественным румянцем, а губы совсем побелели. Глядя на это жалкое зрелище, Чжао Юйяо ощутил странную жалость. Надо же, хватило смелости в одиночку пробраться в его покои ради верности Императору. Взгляд Регента помрачнел.

— Больно? — он нарочно надавил на повреждённый бок.

Вроде бы жизненно важные органы не задеты. Он протянул руку и с силой разжал стиснутые в муке зубы Се Вейчжао:

— Отпусти губу.

Се Вейчжао нахмурился. Чего он добивается? Только зря время тянет, лучше бы прикончил сразу. Но как раз в тот момент, когда юноша был готов сорваться на крик, Чжао Юйяо отстранился, не спеша поправил одежду и сел за стол.

— В таком виде ты меня совсем не забавляешь. Ступай и залечи свои раны.

Такое тело... даже если бы он сейчас взял его, это не принесло бы удовольствия. К тому же, сейчас его интересовало не просто юное тело. Ему нужен был сам человек.

Неужели он отпускает его просто так? Се Вейчжао приподнялся на локтях, подозрительно следя за ним. Он быстро набросил на плечи одежду и внутренне выдохнул. К счастью, до конца дело не дошло — его самолюбие не вынесло бы подобного осквернения.

Заметив настороженный взгляд юноши, Чжао Юйяо чуть тронул губы усмешкой, в которой не было и капли тепла:

— Не бойся. Я слов на ветер не бросаю.

Он достал из-за пазухи флакон с лекарством и бросил его Се Вейчжао:

— Выпей. Через три дня явишься ко мне. Если не придёшь — не ручаюсь за то, что с Императором не случится какая-нибудь беда.

Сжав флакон в руке, Се Вейчжао проглотил таблетку. Вряд ли Чжао Юйяо стал бы травить его прямо сейчас. Приняв лекарство, он оделся и встал с постели, холодным тоном спросив:

— У Регента будут еще распоряжения?

Чжао Юйяо постучал пальцами по столу, и тут же у его ног возник один из личных стражников.

— Ваше Высочество.

— Принеси ему список, который он искал.

— Слушаюсь.

Стражник исчез так же внезапно, как и появился. Услышав про список, Се Вейчжао застыл в нерешительности, не понимая, что за игру ведет Чжао Юйяо. Вскоре раздался глубокий голос Регента:

— Разве ты не этого хотел? Я даю тебе его.

Что?! Чжао Юйяо отдает ему список? Зачем? Это же всё равно, что самому передать в руки врага компромат! Что у него на уме? Се Вейчжао не нашел, что ответить, и лишь смотрел на него с опаской.

Вернувшийся стражник почтительно положил свиток на стол. Чжао Юйяо взял его и протянул юноше, небрежно бросив:

— Забирай и отнеси Императору, телохранитель Се.

Сказав это, он встал и вышел вместе со стражником. Се Вейчжао задумчиво вертел в руках список, глядя на удаляющуюся спину Регента. Разгадать его мысли было невозможно, но, так или иначе, свиток был у него.

В кабинете Чжао Юйяо крутил на пальце нефритовую костяшку, заметив, что его верный стражник Я Цзю хочет что-то сказать.

— Говори, — Чжао Юйяо бросил косой взгляд на Я Цзю, который служил ему дольше всех остальных. — У тебя сомнения?

— Смею предположить, — Я Цзю торопливо опустился на колени. — Я не пытаюсь гадать о мыслях господина, но мне непонятно одно.

— И что же?

Я Цзю поднял глаза и, убедившись, что Регент не разгневан, осторожно продолжил:

— В том списке указаны все, кто представляет угрозу для вас. Отдав его Императору, вы ведь только подпитываете их силы?

— Неужели? — Чжао Юйяо ответил с холодным равнодушием. — Это всего лишь список. Мне самому любопытно посмотреть, сколько шума они смогут поднять.

Вдовствующая императрица в последние годы постоянно строила мелкие козни ради Императора, и он всё это видел, просто не придавал значения. Если давить слишком сильно, загнанная в угол крыса перегрызет горло. Иногда стоит давать им немного надежды — так ими легче управлять. Если сразу отрезать все пути к отступлению, для Чжао Юйяо в этом не будет никакой выгоды. Тем более, он нашел кое-что интересное, что вполне заслуживает того, чтобы уделить этому внимание.

Оставалось лишь ждать продолжения спектакля. Списку он найдет достойное применение.

Дворец Цяньян.

Се Вейчжао вернулся во дворец, когда небо уже давно окрасилось в черный цвет. Он не находил себе места, боясь, что за время его отсутствия с Императором могло что-то случиться. Едва переступив порог, он услышал голос:

— Братец Вэйчжао, это ты? Ты вернулся?

В глубине покоев горел свет, и за опущенными занавесками угадывался силуэт юноши.

— Ваше Величество, это я, — ответил Се Вейчжао, пряча список, и отдернул полог, входя

внутри. — Вы еще не спите?

На кровати сидел юноша в белой нательной одежде. Его лицо отличалось утонченностью, а кожа была белее снега. В этом кукольном облике выделялись огромные черные глаза, блестящие, как звезды, и губы, которые, слегка растянувшись в улыбке, придавали ему такой покорный и очаровательный вид.

— Братец Вэйчжао, где ты был? Я так волновался.

Чжао Чэнхуэй знал, что Се Вейчжао часто уходит по делам, и иногда возвращается раненым. Но чтобы так поздно — такое случилось крайне редко.

— Вашему Величеству пора спать. Отдыхайте, — Се Вейчжао уклонился от ответа.

Разве мог он рассказать о том, что произошло сегодня? Это было невозможно. В глазах Се Вейчжао промелькнула боль, сердце затопили стыд и ярость. Но, глядя в эти чистые, полные тревоги глаза, он решил, что будет и дальше нести этот крест в одиночку.

Заметив странное выражение его лица, Чжао Чэнхуэй не стал расспрашивать дальше, а лишь полушутливо-полуплаксиво произнес:

— Тогда, братец Вэйчжао, ты должен лечь со мной. Ты сегодня весь день отсутствовал и пришел так поздно, я очень испугался.

— Ваше Величество, это против правил, — с досадой ответил Се Вейчжао.

— Но мне страшно... Мне всё время снится, что кто-то хочет меня убить. Пожалуйста, братец Вэйчжао, согласись. Раньше мы часто спали вместе.

Чжао Чэнхуэй продолжал его уламывать. Сердце Се Вейчжао дрогнуло. Значит, он так напуган, что каждую ночь видит кошмары? Нынешняя династия Цзин находилась в руках Регента, и весь двор, и гарем подчинялись только ему. Чжао Чэнхуэй оставался лишь марионеткой без реальной власти, и неизвестно, хватит ли им сил когда-нибудь вырваться из лап Регента.

Юноша смотрел на него с надеждой, а Се Вейчжао чувствовал гнетущую тревогу. Он не представлял, что ждет этого наивного мальчишку в будущем.

Сняв верхнюю одежду, Се Вейчжао лег рядом с Чжао Чэнхуэем и, сдавшись, произнес:

— Только в этот раз. А теперь спите.

— Угу! — Чжао Чэнхуэй остался доволен. Он прижался к нему, нашел удобную позу и закрыл глаза.

В темноте Се Вейчжао едва слышно вздохнул. Что ждет его через три дня?

<http://bllate.org/book/21888/2273269>